

В. И. Жельвис

Лингвокультурная характеристика концепта «Красота»

Во всех рассмотренных ниже лингвокультурах понятие красоты подразумевает как красоту внешнюю, так и внутреннюю. Красивым признается все, что вызывает эстетическое восхищение, прежде всего это красота женщины, но также и красота стихотворения, камня, цветка или пищи. Фактически английское *beautiful*, французские *belle* и *beau* и русское «красивый» в этом смысле можно более или менее точно выразить через расплывчатое русское «прекрасный». В какой-то степени красивым во всех этих культурах можно назвать и этически привлекательное явление типа «красивый поступок», однако и здесь ощущается оттенок эстетического восхищения. Китайское же ощущение красоты в гораздо большей степени построено именно на этической основе. «Красиво» по-китайски в этом значении ближе к значению «хорошо» и, вероятно, еще ближе к значению «благородно». Совершенно невозможно в западных языках сочетание «красивый продавец» в смысле человек, совершивший благородный поступок, когда эстетическая сторона практически отсутствует и на первый план выдвигается восхищающее поведение. Внешность «красивого продавца» здесь никого не интересует. Обозначение человека, совершившего благородный поступок, через его профессию (продавец, учительница) выглядит, на европейский взгляд, странно. Однако если принять во внимание возможность отключения эстетической стороны и акцент на стороне этической, такое сочетание, по крайней мере, становится понятнее.

Ключевые слова: красота, красивый, прекрасный, благородный, гармония, лингвокультура, этика, эстетика.

V. I. Zhelvis

Linguocultural Characteristic of the Concept "Beauty"

In many national cultures the concept of beauty presumes outward appearance as well as inner qualities of the object. Above all, beautiful is all that produces *aesthetic* admiration. It may be the beauty of a woman, a poem, a stone, a flower or food. Actually, English 'beautiful', French 'belle' or 'beau' as well as Russian 'krasiviy' may be reduced to the ambiguous Russian 'prekrasniy'. In a sense, even such entities as 'act' or 'move' may be called 'prekrasny' or 'krasiviy' in Russian, French, English or Chinese, but nevertheless one cannot help feeling here a tinge of aesthetic admiration. But unlike all the European cultures mentioned above, the Chinese concept of beauty is mostly based on *ethic* grounds and may be looked upon as close to the notion of 'noble'. Such combinations like 'a beautiful salesman' in the meaning of 'someone who committed a noble act' are impossible in the West where aesthetic side comes first. Contrariwise, in the Chinese 'beautiful salesman' physical beauty of the person plays no role whatsoever. Which difference becomes understandable if one takes into consideration a different approach to the notion of beauty of the Western and Oriental cultures.

Keywords: beauty, beautiful, fine, noble, harmony, linguoculture, ethics, aesthetics.

На протяжении веков стремление понять сущность красоты и прекрасного занимало лучшие умы человечества. Размеры соответствующей литературы можно охарактеризовать как поистине гомерические. У нижеследующего краткого очерка задача очень скромная: посмотреть, какими языковыми средствами пользуются национальные культуры, чтобы выразить понятия «красиво» и «прекрасно». Это предоставляет нам удобную возможность рассмотреть отноше-

ние к восприятию красоты различными национальными культурами. Априори очевидно, что здесь, как и всюду, должны проявиться национальные особенности языка и культуры.

Начать с того, что в русской культуре существуют понятия «красивый» и «прекрасный», где «прекрасный» – это совсем не обязательно «очень красивый». В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [2] «прекрасный» – это 1. *Очень красивый: П. вид на море, Прекрасное лицо*, но

также и 2. *Очень хороший: П. характер, прекрасное образование.* 3-е значение – то, что воплощает красоту, соответствует ее идеалам: *Наука о прекрасном.*

Таким образом, русское понятие «прекрасное» намного шире, чем понятие «красивое», что, разумеется, отнюдь не является прерогативой только русской культуры. Это, однако, не исключает достаточно сложных взаимоотношений двух понятий.

Начнем все же с французской культуры. Общеизвестно отношение французов к самому концепту красоты. Уже достаточно давно французская культура славится своим эстетизмом. Всемирно известные французская музыка, французская живопись, французская литература – яркое тому доказательство. Но искусство – только следствие эстетизма самих французов, любящих все красивое, стремящихся сделать как можно красивее свою жизнь. Отсюда своеобразное понимание красоты. Это, конечно, чисто внешняя красота женщины, ребенка или пейзажа, но также и предмета, способного украсить жизнь. Расхожее мнение о французах как о легкомысленных прожигателях жизни давно опровергнуто, средний француз очень дорожит семейными узами, да и вообще это, как правило, солидный и спокойный буржуа. Но это буржуа, стремящийся окружить себя всем эстетически привлекательным. Поэтому французские определения красоты *beau* и *belle* носители французской культуры могут отнести к самым разнообразным сущностям. В первую очередь это, конечно, чисто внешняя красота: *un beau brin de fille* – ‘красивая стройная девушка’, *porter beau* – ‘хорошо выглядеть’. Даже *vieux beau* – ‘молодящийся старик’ говорит о желании старика красиво *выглядеть*, хорошо «*смотреться*».

Несколько другой оттенок просматривается в сочетаниях типа *beau monde* и *Belle Époque*. В первом случае это ‘высшее общество’, которое в русской культуре передается без перевода, то есть «бомонд»; внешняя красота здесь, по видимому, сводится к элегантности одежды и манер, отчего «красивое общество» – неприемлемо, здесь явно речь идет не о чисто внешней стороне. Приблизительно то же самое можно сказать об известном периоде в истории Франции *Belle Époque*, «бель эпок», где *belle* передает, скорее, восхищение по сути, нежели внешнюю красоту.

Конечно, грань здесь достаточно тонкая, и иногда отличить красоту внутреннюю от внеш-

ней затруднительно. *Belle France* – это Франция, прекрасная во всех смыслах!

Однако *beau* и *belle* могут характеризовать и понравившуюся еду, интересную книгу, хорошую погоду, кинофильм. «Красива» дружеская встреча, красива удавшаяся загородная прогулка, красиво все, что соответствует понятию гармонии. *Un beau temps* – ‘теплая, солнечная погода’, *un beau morceau de viande* – ‘отличный кусок мяса’, *un beau fruit* – ‘сочный фрукт’, *un beau film* – ‘хороший фильм’, *un beau livre* – ‘отличная книга’, *beau partie* – ‘удачная партия’ (о вступлении в брак). Русский менталитет рассматривал бы такую ситуацию с прагматической, но никак не с эстетической точки зрения. Название знаменитого романа Мопассана *Bel ami* правильно переводится на русский язык как «*Милый друг*». Как видим, для француза сочный фрукт или кусок хорошего мяса оцениваются прежде всего с позиций красоты и гармонии мира, и только потом – с точки зрения практической пользы.

Рассмотрение понятия «красивого» в японской культуре не входит в задачи данной статьи. Здесь отметим лишь, что старое, кривое, причудливо изогнувшееся дерево может восхитить японца именно своей непрактичной красотой, но для француза негармоничность такого дерева неприемлема. С другой стороны, *un beau gachis* – ‘катастрофа’, когда о гармоничности говорить не приходится, зато масштабность события тоже может вызвать у француза восхищение.

Своеобразно воспринимается у французов такая проблемная фигура, как черт. *Comme un beau diable* – ‘действовать крайне энергично, как черт’. Что-то похожее можно встретить в русских оборотах типа *работать, как черти*. Ни в русской, ни во французской культуре демоны не воспринимаются положительно, но обе культуры едины в уверенности, что эти существа очень активны. Крайняя степень качества прослеживается в русском *чертовски красиво*.

Для русского уха непривычно звучало бы *красивая еда* или *красивая погода*, а *красивая книга* или *красивый фильм* были бы поняты как красиво оформленная книга или фильм, снятый хорошим оператором. Для понравившихся по содержанию книги или фильма русские предпочли бы многозначное определение *прекрасный* или, на худой конец, *хороший*. То есть внешняя красота здесь явно уступает прагматике.

«Красоте по-китайски» был посвящен доклад Чжао Цюе (Zhao Qiue) [4] на X Международном конгрессе Международного общества по при-

кладной психолингвистике (Москва, 2013 г.). Исследовательница обнаруживает определенное изменение китайского языкового сознания. По ее наблюдениям, в китайском языке XXI в. использование сочетания *zimeī + noun*, то есть «самый красивый + существительное», отражает факт значительного расширения понятия «красивый». В китайском языке, пишет Чжао Цюе, *meide, meili* – ‘красивый’ употребляется в значении *haode* – ‘хороший’, поскольку китайцы больше ценят внутреннюю, духовную красоту, нежели красоту внешнюю. А в последние годы, особенно в китайских СМИ, расширилось значение словосочетания *zimeī + mingei* – «красивейший + существительное». Это словосочетание употребляется как с одушевленными лицами: красивейшими могут быть студент, учительница, продавец, медсестра, мама, крестьянин, солдат, водитель, врач из деревни и т. д., так и с неодушевленными объектами: красивейший Китай, город, вуз, красивейшая деревня, книга, мода, песня. Сочетаний подобного рода, отмечает исследовательница, раньше не было, они противоречат и традиционным грамматическим нормам сочетаемости [4, с. 23].

Очевидно, что если некоторые сочетания «красивейший» с существительным, казалось бы, не противоречат русским (красивейшие студент, учительница, мама), смысл здесь не совпадает ни с русским, ни с французским: рус. *красивейшая мама* подразумевает ее внешнюю красоту, красота внутренняя, скорее всего, выразится через *прекрасная*. Китайская учительница, спасшая своих учеников во время аварии, но при этом ставшая инвалидом, названа в китайских СМИ *красивейшей учительницей*; совершенно ясно, что здесь речь шла о благородном человеке, а внешность не играла никакой роли. То же – о продавце, который ценой своей жизни спас упавших в реку мальчиков [4, с. 24]. Важно, что производственные качества этого человека в данном случае не имели значения, и *красивейший продавец* в русском переводе звучит очень странно. Сочетание *красивейшая продащица* в русской культуре могло бы восприниматься только в контексте конкурса красоты.

В еще большей степени это относится к неодушевленным предметам: *красивейший Китай* не подразумевает природные и архитектурные красоты, но выражает восхищение китайцами духовной сущностью Поднебесной. В китайском *красивейшем вузе* хорошо поставлено образова-

ние, китайская *красивейшая книга* совсем не обязательно хорошо издана.

Несколько сложнее обстоит дело с *красивейшей песней*. Чжао Цюе перечисляет пять значений прилагательного *mei*: «хорошо смотреться», «сделать кого-либо красивым», «вызывать чувство удовольствия или положительные ощущения», «прекрасное, хорошее дело» и (диалектное) «быть довольным собой» [4, с. 23]. В данном примере, очевидно, песня оценивается как обладающая красивой мелодией и как вызывающая положительные эмоции.

Как обстоит дело с концептом красоты в русском языковом сознании? Словарь С. Ожегова и Н. Шведовой [2] определяет *красивый* как 1) *Доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью, прекрасный. Красивое лицо. К. вид. К. голос. Красиво (нареч.) писать. К. танец. Краше становятся города. Краше в гроб кладут* (погов. о человеке с больным, изможденным лицом). 2) *Полный внутреннего содержания, высоко-нравственный. К. поступок.* 3) *(Ср. ст. не употр.) Привлекающий внимание, эффектный, но бессодержательный. Красивые слова. К. жест.* Превосходная степень «красивейший» в словарь не вошла.

Сравним определение *красивый* с соответствующим китайским *mei*. Чжао Цюе пишет: «Знак *mei* реализуется в сочетании *meiren* ‘красавица’, *meiguan* ‘красивая форма’ (о внешнем виде или интерьере здания), *meigan* ‘чувство восприятия прекрасного’, *mei shu* ‘изобразительное искусство’, *mei yu* ‘эстетическое воспитание’, *meimiao* ‘красиво, чудесно’, *meili* ‘вызывающее у человека приятное ощущение красоты’, *mei tao* ‘красивая внешность’, *mei cheng* ‘красивое название’, *mei yi* ‘хорошие намерения, желания» [3].

Как видим, это значение *mei* практически совпадает с основным русским значением «красивое». Но вот второе значение уже обнаруживает серьезные различия: это *mei de* ‘добродетель’, *meihao* ‘благопожелание’, *mei ming* ‘доброе имя, высокий авторитет’, *meiyu* ‘хорошая репутация’, *mei tan* ‘красивая история’. То есть здесь, указывает Чжао Цюе, *mei* синонимично *hao* ‘хороший’. В этих сочетаниях, говорит она, выражается не только эстетическая, но и этическая оценка [4, с. 23].

Вербально выраженное русское отношение к красоте заметно отличается от китайского. С одной стороны, налицо совпадения: «красивый» в обеих культурах нередко синонимично «хоро-

шему» и «прекрасному». Первое значение – внешняя привлекательность – имеет место в обеих культурах. Однако в русском отношении к красоте более критическое. Ср. *Красота приглядится, ум пригодится, Не родись красивой, родись счастливой* и др. «Красивый» в красивые слова подразумевает, что внешний блеск может скрывать неприглядную сущность. Можно сказать, что и здесь «красивый» содержит этическую оценку, но эта оценка отрицательна.

Особенно показательна лингвокультурная разница в сочетаемости различных сущностей с понятием «красивый» и *mei*. Китайский вариант показан выше. Русский ассоциативный словарь [2] практически во всех сочетаниях обнаруживает связь с внешней красотой. Красивыми могут быть парень, юноша, девушка, мужчина, человек, портрет, голос, город, камень, ковер и т. д. В статьях «красавец» и «красавица» просматриваются отрицательные оценки, но опять-таки речь идет о внешней красоте: красавчик, пижон, тютя. «Красавец» в подавляющем большинстве случаев выдал реакцию «мужчина», «красавица» – это прежде всего девушка, писаная, девица, русская, народная, жена. Среди «отрицательных красавиц» обращают на себя внимание дура, дурище, дурочка, пигалица. «Красивейший» в РАС не представлен.

Перейдем к вербализации концепта красоты англоговорящими народами. Английское *beautiful* ближе всего к русским *красивый* и *прекрасный*. *Beautiful*, согласно электронным версиям словарей Merriam-Webster и Oxford Dictionaries, могут оказаться *young woman, child, story, song, dress, colour, garden, house, view, sunset, football game, friendship, relationship*. Такие сочетания, как *a beautiful example of early American poetry*, никак нельзя понять иначе как «прекрасный пример...». Некоторые определения *beautiful*, приводимые словарями, можно, с оговорками, истолковать как указывающие не только на эстетическую, но и на этическую сторону рассматриваемого явления: *Pleasing to the senses or mind aesthetically, of a very high standard, excellent* (Oxford Dict.); *very good or pleasing, not having any bad qualities* (Merriam-Webster Dict.). Однако буквально все приводимые примеры говорят только об эстетической составляющей:

The ideal of the body beautiful is contrasted with the reality of the battered, bulging, diseased, ageing, and, yes, often toothless bodies of real humans.

Viewers who step into those boxes have the sense of being physically at the centre of a beautiful universe. It's amazing how much there is to see on this beautiful earth of ours.

Об этом же говорят пословицы вроде *Beauty is only skin-deep* или *Beauty is in the eye of the beholder*.

Подведем итоги. Во всех рассмотренных лингвокультурах вербальное изображение красоты подразумевает красоту внешнюю, но также и внутреннюю. Красивым признается все, что вызывает эстетическое восхищение, прежде всего это красота женщины, но также и красота стихотворения, камня, цветка или пищи. Фактически английское *beautiful*, французские *belle* и *beau* и русское «красивый» в этом смысле можно более или менее точно выразить через расплывчатое русское «прекрасный». В какой-то степени красивым во всех этих культурах можно назвать и этически привлекательное явление типа «красивый поступок», однако и здесь ощущается оттенок эстетического восхищения. Китайское же ощущение красоты в гораздо большей степени построено именно на этической основе. «Красиво» по-китайски в этом значении ближе к значению «хорошо» и, вероятно, еще ближе к значению «благогородно». Совершенно невозможно в западных языках сочетание «красивый продавец» в смысле человек, совершивший благородный поступок, когда эстетическая сторона практически отсутствует и на первый план выдвигается восхищающее поведение. Внешность «красивого продавца» здесь никого не интересует. Обозначение человека, совершившего благородный поступок, через его профессию (продавец, учительница), выглядит, на европейский взгляд, странно. Однако если принять во внимание возможность отключения эстетической стороны и акцент на стороне этической, такое сочетание по крайней мере становится понятнее.

Как отмечает китайская исследовательница, подобные сочетания пока еще воспринимаются как не совсем обычные, но удивляться им, по видимому, не стоит, так как они находятся в русле понимания красоты восточными культурами. В. В. Нагаев в монографии «Эротика или порнография» отмечает, что у некоторых восточных культур женщины могли считаться красивыми за то, что писали хорошие стихи и обладали прекрасным почерком [4, 1].

Библиографический список

1. Нагаев, В. В. Эротика или порнография. Проблемы правовой оценки и экспертизы [Текст]: монография / В. В. Нагаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
2. Ожегов, С. Н. Толковый словарь русского языка [Текст] / Ожегов, С. Н., Н. Ю. Шведова: 4 изд. – М.: ООО А ТЕМП, 2009.
3. Русский ассоциативный словарь [Текст]: в 2 т. / сост. Ю. Н. Караулов и др. – М.: ООО «Изд. Апрель», ООО Изд. АСТ, 2002.
4. Чжао, Цюе (Zhao Qiuye). Динамика китайского языкового сознания в современном Китае через призму новой словообразовательной модели zuimei + noun и горячих слов [Текст] // Цюе Чжао // Проблемы информационного общества и прикладная лингвистика: материалы X Международного конгресса Международного общества по прикладной психолингвистике. – М., 2013. – С. 21–25.

Bibliograficheski spisok

1. Nagaev, V. V. Jerotika ili pornografija. Problemy pravovoj ocenki i jekspertizy [Tekst]: monografija. – М.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2009.
2. Ozhegov, S. N., Shvedova, N. Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka [Tekst]: 4 izd. – М.: ООО А ТЕМП, 2009.
3. Russkij asociativnyj slovar' [Tekst]: v 2 t. / sost. Ju. N. Karaulov i dr. – М.: ООО «Изд. Апрель», ООО Изд. АСТ, 2002.
4. Chzhao, Cjue (Zhao Qiuye). Dinamika kitajskog jazykovogo soznanija v sovremennom Kitae cherez prizmu novoj slovoobrazovatel'noj modeli zuimei + noun i gorjachih slov [Tekst] // Problemy informacionnogo obshhestva i prikladnaja lingvistika: materialy X Mezhdunarodnogo kongressa Mezhdunarodnogo obshhestva po prikladnoj psiholingvistike. – М., 2013. – С. 21–25.